

✱ ✱ П Е Р В О Е ✱ ✱ ✱ ✱ П О К О Л Е Н И Е ✱ ✱

ИЗ БЕСФОРМЕННОГО ХАОСА ВОЗНИКЛИ два творения: ЭРЕБ и НИКТА. Эреб был тьмой, а Никта — ночью. Они тут же совокупились, и их союз принес блистательные плоды — ГЕМЕРУ, день, и ЭФИРА, свет.

В то же самое время — потому что, пока не возникло Время, отделяющее одно событие от другого, все происходит одновременно, — Хаос исторг еще две сущности: ГЕЮ, землю, и ТАРГАРА, подземные глубины и пещеры.

Догадываюсь, о чем вы думаете. Вроде славные это творения — День, Ночь, Свет, Глубины и Пещеры. Но они же не боги и не богини — даже не личности. А еще, возможно, вы заметили, что, раз времени не существовало, не могло быть и повествования о событиях, историй: истории прочно привязаны к «однажды» и «дальше было так».

Вы правы. Все, что возникло из Хаоса первым, — это простые стихии, в них не было никакого настоящего характера, нрава или примечательности. То были ПЕРВИЧНЫЕ БОЖЕСТВА, первое поколение божественных существ, от которых произошли все боги, герои и чудовища древнегреческого мифа. Эти первичные божества созерцали всё и располагались под всем... выжидали.

Безмолвная пустота этого мира наполнилась, когда Гея сама родила двоих сыновей¹. Первый — ПОНТ, море, второй — ОУРАН, небо; мы привыкли называть его Ураном, и это имя дарит премного веселья детям от девяти до девяноста². Гемера и Эфир тоже совокупились, и из их союза возникла ТАЛАССА, женская ипостась моря-Понта.

Уран, предпочитавший называть себя Уранóсом, *сам был* небесами в том смысле, в каком поначалу все первичные божества всегда *были* тем, что воплощали и чем управляли³. Можно сказать, что Гея была землей холмов, долин, гротов и гор, но при этом могла принимать некие конечные очертания, способна была ходить и разговаривать. Облака Урана-неба клубились и летели над ней, но тоже могли сгущаться в некую опознаваемую фигуру. То было самое начало всего. Мало что устоялось пока.

1 Фокус-покус непорочного зачатия, или *партеногенеза*, все еще попадает в живой природе. У тлей, некоторых ящериц и даже у акул это довольно распространенный способ обзаводиться потомством. Изменчивости, какую придают организмам два набора хромосом, не будет, что верно и для генезиса греческих богов: все интересные боги — порождение двух родителей, а не одного.

2 По-английски это слово созвучно словосочетанию «твой (ваш) анус» (*your anus*). — *Примеч. перев.*

3 Само собой, греческое слово *ouranos* до сих пор означает «небо».

* * В Т О Р О Е * * * * П О К О Л Е Н И Е * *

УРАН-НЕБО повсюду покрывал мать свою Гею-землю. Покрывал он ее в обоих смыслах: так, как небеса по сей день покрывают Землю, — и как жеребец, покрывающий кобылу. Благодаря этому случилось нечто замечательное. *Родилось Время.*

Кроме того, родилось и еще кое-что... как бы это назвать? Нрав? Действие? Личность? Характер — со всеми его слабостями и пороками, метаниями и страданиями, позами и грезами. Родился смысл, можно сказать. Осеменение Геи подарило нам смысл, претворение мысли в осязаемые черты. Сущностная семантическая семиология из семени небесного. Эти рассуждения я оставляю тем, кто для них лучше подготовлен, однако миг был тем не менее великий. В сотворении и совокуплении с Ураном, собственным сыном, а теперь и мужем, Гея запустила эстафету

жизни, что позднее привело к истории человечества и к нам самим — к вам и ко мне.

С самого начала союз Урана и Геи был замечательно плодovit. Сперва появились двенадцать крепких, здоровых ребятешек — шесть мальчиков и шесть девочек. Мальчики — ОКЕАН, КОЙ, КРИЙ, ГИПЕРИОН, ИАПЕТ и КРОНОС. Девочки — ТЕЙЯ, ФЕМИДА, МНЕМОСИНА, ФЕБА, ТЕФИДА и РЕЯ. Этой дюжине суждено было стать Вторым Поколением божественных существ, впоследствии оваянных легендарной славой.

С возникновением Времени где-то пошли часы — часы космической истории, что тикают и по сей день. Возможно, все подстроил кто-то из тех первых младенцев, — разберемся с этим чуть погодя.

Не удовлетворившись рождением этих двенадцати сильных красивых братишек и сестреночек, Уран с Геей подарили миру еще потомство: две примечательные, но примечательно некрасивые тройни. Первыми увидели свет три ЦИКЛОПА — одноглазых великана, благодаря которым у их отца-неба возник целый новый набор выразительных средств. Старшего циклопа назвали БРОНТОМ — громом¹, вторым появился СТЕРОП — молния, а следом АРГ — яркость. Уран теперь мог насыщать небеса вспышками и сокрушительным грохотом. Он упивался и звуками, и зрелищем. Но из-за второй тройни, рожден-

1 В честь Бронты был назван бронтозавр, или «громовой ящер». Сестры-романистки из Йоркшира, возможно, тоже. Фамилия их отца была Бранти, но он сменил ее на Бронте — вероятно, ради того, чтобы добавить своей ирландской фамилии грохота античного грома, а может, в честь адмирала Нелсона, которого сделали герцогом Бронте: герцогство располагалось на склонах Этны и, считается, обязано своим именем циклопу, дремлющему под горой.

ной Геей, Уран содрогнулся еще сильнее — содрогнулись и все, кто их видел.

Вероятно, деликатнее всего было бы сказать, что состоялась экспериментальная мутация, которую лучше не повторять, генетический тупик. У этих новорожденных — ГЕКАТОНХЕЙРОВ¹ — было по пятьдесят голов и по сто рук, а сами они — могучие, безобразнейшие, свирепейшие, жесточайшие из всех рожденных существ. Звали их КОТТ — яростный, ГИЕС — долгорукий, и ЭГЕОН — морской козел, его еще именуют БРИАРЕЕМ — могучим. Гея их обожала. Урана от них воротило. Может, больше всего его устрашала мысль, что он, Владыка Неба, породил таких странных и уродливых существ, но, думаю я, отвращение его — как и любая ненависть — коренилось в страхе.

Преисполнившись гадливостью, он проклял эту тройню: «За то, что оскорбили вы взор мой, не видать вам больше света!» Проревев эти яростные слова, он запихнул их — и циклопов заодно — обратно в утробу Геи.

* М Е С Т Ь Г Е И *

Н АШ ИНТЕРЕС, ЧТО ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ ОЗНАЧАЕТ — «запихнул в утробу Геи», — объясним. Некоторые считают, что это значит «погреб гекатонхейров в земле». Натура божеств в ту раннюю пору была текуча: в какой мере бог был личностью, а в какой — свойством,

1 «Гекатон» означает «сто», а «хейры» происходит от слова «руки» (как в слове «хиропрактик»).

сказать трудно. В те времена прописных букв не придумали. Мать-земля Гея была той же *геей*, то есть самой землей; также и *уран-небо*, и Уран Небесный Отец — одно и то же.

Ясно одно: подобное обращение с собственными чадами-гекатонхейрами и отвратительная жестокость к супруге стали первым преступлением Урана. Первичный проступок, который не остался безнаказанным.

Муки Геи оказались невыносимыми, а внутри нее, рядом с троицей метавшихся, буянивших и в триста рук скребшихся — а также в сто пятьдесят голов бодавшихся — гекатонхейров, возникла ненависть, жутчайшая и неутолимая ненависть к Урану — сыну, которого Гея родила, и мужу, с которым зачала целое новое поколение. И словно плющ, обвивающий древесный ствол, вырос замысел мести.

Страдая сокрушительной болью от гекатонхейров, не унимавшихся внутри нее, Гея отправилась к Офрису, великой горе, расположенной в центральной Греции; эти места мы теперь называем Фтиотидой. С вершины этой горы открывается вид на равнину Магнисии, омываемой синими водами западного Эгейского моря, где они плещутся в Малиакском заливе и окружают sporadическую россыпь островов, именуемую Спорадами. Но Гею полностью поглотили мука и ярость, и потому один из красивейших видов на свете был ей не мил. На вершине Офриса она принялась тесать из скалы необычайный и ужаснейший предмет. Девять дней и девять ночей трудилась она и наконец спрятала свое творение в расселине.

Затем навестила дюжину своих прекрасных, сильных детей.